

ДЖАМБУ

A bald eagle is shown in flight, its wings spread wide, flying over a snowy forest at night. The forest is illuminated by a warm, golden light, possibly from a fire or a low sun, creating a shimmering effect on the snow. The eagle's feathers are dark, and its head is white. The overall scene is dramatic and atmospheric.

Юлия Звягина

Детектив с любовью

Юлия Звягина

Джамбул

«Автор»

2023

Звягина Ю.

Джамбул / Ю. Звягина — «Автор», 2023 — (Детектив с любовью)

Бывший спецназовец Егор Джамбаев по прозвищу Джамбул угодил в тюрьму за преступление, которого не совершал. Отсидев шесть лет, он возвращается в родной город с целью найти настоящего виновного и первым делом пытается разыскать старых друзей, но неожиданно попадает в череду загадочных происшествий. Во дворе своего дома он находит раненую молодую женщину, а лучший друг Михаил Микоян бесследно исчез три месяца назад. Егор пытается разобраться во всем, но вскоре и сам попадает в ситуацию, из которой нет выхода. На протяжении всего повествования главный герой вспоминает старого боевого товарища, научившего его не только воевать, но и жить по совести. Неожиданные повороты сюжета и непредсказуемый финал без сомнения понравятся даже самому искушенному читателю.

© Звягина Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Звягина

Джамбул

*Всего лишь надо жизнь прожить, чтоб знать наверняка,
Кто другом верным был тебе, а в ком ты не узнал врага...*

Пролог

«– Джамбу-у-у-л!!! Беги!!!

Егор останавливается и оборачивается, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в непроглядном дыму.

– Артем! Ты где?! – кричит он в ответ, взглядываясь в душный, наполненный огнем и пеплом сумрак.

Сквозь грохот взрывов и автоматных очередей невозможно понять, откуда кричат. Он срывается и бежит туда, в самое пекло, чтобы помочь командиру.

– Уход-и-и-и!!! – снова раздается голос Артема где-то совсем близко.

И тут прямо рядом с Джамбулом разрывается снаряд...»

Егор вскочил и сел на кровати, потер рукой лицо, пытаясь прийти в себя. Сколько еще это будет продолжаться? Столько лет прошло! Ведь он не мог спасти его. Ведь не мог? Ему был всего двадцать один год. Едва окончил военное училище – и сразу в атаку. Нет, он не боялся, просто опыта было мало, вернее не было совсем. Только что теперь корить себя? Друга не вернешь...

Он глянул на ходики, висящие на стене. Полшестого. Ну почему ему не спится? На работу только к девяти, но он все время просыпается в такую рань. Что поделать, армейская привычка, да и в зоне поднимали ни свет ни заря.

Егор встал и заходил по комнате, шлепая босыми ступнями по прохладному деревянному полу. Стоп! Он вдруг остановился. А откуда грохот? Только сейчас он понял, что грохот был не во сне, а наяву, от которого он и проснулся.

Осторожно отогнув край занавески, выглянул во двор. Тишина, в предрассветных сумерках ничего не видно, лишь над лесом светлеет горизонт, задавая ранний июньский рассвет. Тихо ступая, Егор вышел на крыльцо и так же беззвучно спустился по ступеням.

Обошел небольшой двор, заглянул в сарай. Кажется, все в порядке. Обернулся и кинул взгляд в сторону колодца, тут же заметив, что дверца его открыта, а рядом валяется ведро. Так, источник «взрыва» найден. Кто-то хотел попить воды? Но, уронив ведро, испугался грохота и убежал?

Егор подошел ближе и огляделся. Пожал плечами – никого. Он поднял ведро, закрыл дверцу и повернул шею. Тут-то и увидел, что прямо за колодцем кто-то лежит. Были видны только ноги, вернее две маленькие ступни в туфлях.

Если бы он был девчонкой, то точно отпрыгнул бы от испуга и закричал, но у него лишь подпрыгнуло сердце. Слегка. Он ничего не боялся, даже женщин! Хотя женщин, пожалуй, побаивался. Странные они, непонятные, и все как одна боятся его. А он их. Вот такая незадача. Не к месту вспомнилась бывшая жена, пожалуй, она единственная не боялась. Как только его посадили, она тут же подала на развод и выписала из квартиры. Без страха и смущения. А ведь прожили они вместе два года, и любовь была. Кажется...

Он выкинул неуместные мысли из головы и наконец решился подойти ближе.

Перед ним лежала женщина в красивом, но ужасно грязном платье, колготки разодраны, на коленках ссадины, лицо закрыто темными спутанными волосами...

– Эй, – тихо позвал Егор и невежливо ткнул босой ногой в туфлю.

Женщина лежала неподвижно. Нет, нет, нет! Только не это! Что-то похожее уже было и закончилось очень плохо! Шестью годами за непреднамеренное убийство...

– Э-эй, – снова позвал он и склонился ниже. – Вы слышите меня?

Наконец она тихо застонала и повернула голову, прядь волос упала, открыв лицо. Глаза незнакомки были закрыты, от виска тонкой струйкой стекала кровь...

Только этого не хватало! Джамбул выпрямился и замер, прислушиваясь. Предрассветную тишину нарушали лишь редкие крики птиц...

Глава 1

Противно лязгнул ключ в замке, и тут же с жутким скрежетом открылась дверь камеры.

– Джамбаев, с вещами на выход.

С одной из кроватей не спеша поднялся здоровый, широкоплечий мужик, молча накиннул тюремную куртку, вытащил из-под нар выдавшую виды спортивную сумку и, махнув рукой сокамерникам, вышел следом за конвоем.

– Заключение Джамбаев Егор Айдарович, статья 109...

– Да брось, Джамбул, – перебил начальник колонии Сиротин Геннадий Павлович и протянул руку. – Здробво, присаживайся.

– Здробво, Палыч, – ответил тот на рукопожатие и улыбнулся, – никак приказ пришел на меня?

– Да, – вздохнул Сиротин, – как ни жаль расставаться с тобой, а ничего не поделаешь.

Егор хмыкнул и глянул в зарешеченное окно.

– Неужели всё? Свобода.

– Слушай, а может, останешься? А? Да не бойся, ничего строить больше не будем, – успокоил Палыч, перехватив хмурый взгляд бывшего заключенного, – найму тебя дом мой охранять, а? Секьюрити будешь, – засмеялся начальник.

– Не, Палыч, прости, не могу остаться, – скупно улыбнулся Егор.

– Что, все-таки поедешь правду искать? Все надеешься, что оправдают? Так уж шесть лет отсидел, все до единого денечка. Как говорится, от звонка до звонка. Или в армию вернуться хочешь?

– Не знаю пока, – насупился Джамбул. – Но, конечно, хотелось бы узнать, кто меня подставил и зачем.

– Вот надо оно тебе? Живи дальше, наслаждайся свободой, тебе ж всего тридцать восемь.

Егор усмехнулся.

– Да. Всего...

– И в армию, может, тоже не стоит? А? Я вот ушел сюда и нисколько не жалею.

Джамбул хмыкнул. Хороший мужик майор Сиротин, когда-то они были однополчанами. И вот как жизнь повернулась: он – зэк, а майор – начальник колонии.

– В армию-то уже поздно, да и не возьмут, сам знаешь... Да ты не переживай за меня, устроюсь. Но для начала друга разыщу.

– Так и не пишет?

– Нет, боюсь, не случилось ли чего? Надо выяснить. Да и, честно говоря, больше мне ехать некуда. В воинской части остались знакомые, но не настолько близкие, чтобы заявиться к ним прямо с зоны.

– А на родину? В Казахстан?

– А, – отмахнулся Егор и нахмурился, – кто меня там ждет? Родителей нет в живых, отца давно схоронил, а мать... Не дождалась... Даже попрощаться не смог... А братьев, сестер нет...

– Да знаю я, все о тебе знаю, Егор, – ободряюще похлопал по плечу Палыч. – Значит, в Питер?

– Ага.

– Кстати, Рома Старков звонил, интересовался, скоро ли выйдешь.

Егор вскинул глаза:

– Давно?

– Так с неделю назад.

– А ты что сказал?

– Сказал как есть – приказ пока не пришел.

- Хорошо. Внезапность не мешает. А где он сейчас работает, не знаешь?
Сиротин пожал плечами.
- Пару лет назад, кажется, в органах работал, но недолго, ушел, а куда, не знаю...
- Ладно, найду. Пожалуй, с него и начну.
- Думаешь, замешан в твоём деле?
- Нет, конечно, но наверняка что-то знает. Мы же вместе были, когда... когда все случилось. Если бы не его показания, мне бы лет пятнадцать припаяли. Надеюсь, подскажет, с чего начать.
- Думаешь?
- Уверен. Мы с ним воевали вместе, потом в одной части служили под Питером. Друзья-однополчане, одним словом. Как, впрочем, и с тобой. – Джамбул с теплотой взглянул на Сиротина, помог он ему здесь здорово.
- Ну ладно, – Сиротин поднялся, – ты, если что понадобится, не стесняйся, обращайся. И помни, здесь тебе всегда рады. – Палыч весело засмеялся, обнял Егора и похлопал по плечу. Тот шутку не воспринял, глянул сурово из-под кустистых бровей:
- Ты не обижайся, Палыч, думаю, больше не увидимся.
- А и ладно, иди с Богом, – разрешил Сиротин и, опомнившись, протянул конверт. – Да, вот, документы не забудь, и деньги тут, немного, но пригодятся.
- Да зачем? – запротестовал Егор.
- Слушать ничего не желаю! – категорично заявил Палыч и зычно крикнул в сторону двери: – Стрельцов!
- Тут же в дверь заглянул конвойный.
- Отвезешь на станцию – и быстро назад, – коротко приказал начальник.
- Егор еще раз пожал Сиротину руку, обнял на прощание и последовал за конвойным.

Глава 2

– Сдаем белье, кто еще не сдал?! побыстрее! Поезд прибывает на конечную станцию! Через пять минут Санкт-Петербург! – бегала по вагону суетливая проводница.

Поезд замедлил ход и наконец остановился.

Егор спрыгнул с подножки и, поставив дорожную сумку на перрон, запрокинул голову. Вдохнул полной грудью утренний и прохладный майский воздух. Вот она, свобода!

В который раз он вот так смотрит в небо и улыбается как идиот? В двадцатый. Нет, в тридцатый. С тех пор, как вышел из ворот колонии, не может нарадоваться бескрайнему небу и простору. И улыбается, как малолетний пацан на первой прогулке после ветрянки. Детский сад, честное слово.

– Ну чего встал, бугай?! – сердито гаркнула позади тучная тетка с кучей клетчатых сумок. – Людям пройти нельзя! Время-то не казенное!

– Это точно, – буркнул Егор и посторонился, отставив в сторону свою полупустую сумку.

– Все в город прутся! – не могла угомониться тетка. – Тут прожить не знаешь как! Каждый день на рынке с утра до ночи, а они тут туристами налегке разъезжают! Понаехали тут!

Проходя мимо огромного запыленного окна, Егор глянул в отражение, критично осмотрев свою почти двухметровую фигуру. А что? Может, и сойдет за туриста?

На деньги, что дал Сиротин, он еще там, в Белозерске, купил нормальную, человеческую одежду: джинсы, рубашку, куртку. Потом зашел в парикмахерскую, подстригся, но с бородой расстаться не решился. Казалось, борода защищает. От глаз чужих, а может, от самого себя. Да. Так лучше. Сам себя не узнаёт, и вид грозный, как раз то, что нужно.

Не любил он людей и не доверял с некоторых пор...

У выхода из вокзала Егор поймал первое попавшееся такси и назвал адрес. Он помнил его наизусть, и немудрено, за шесть лет выучил надпись на конверте: «Санкт-Петербург, улица Есенина, дом 19, корпус 2, квартира 23, Микоян М. В.».

Он стоял, задрал голову, но на этот раз смотрел не в небо, а на высотный дом, пытаясь угадать, за каким из этих окон живет его верный, старый друг. Интересно, Мишка его узнает? Ведь шесть лет не виделись. Узнает, чертяка, улыбнулся Егор, куда ж он денется? Лишь бы был дома.

Он нашел нужный подъезд, но войти не смог, дверь была под кодовым замком. Пришлось подождать минут пять, пока кто-нибудь из жильцов выйдет или войдет. Наконец раздался писк домофона, и из дверей вышел мальчик лет десяти.

– Эй, парень, двадцать третья квартира в этом подъезде? – спросил Егор, придержав дверь, чтобы та не закрылась.

– Здесь, – ответил пацан, с подозрением посмотрев на дядю-великана.

– Спасибо, – подмигнул тот и вошел в подъезд.

Минут десять прошло, прежде чем Егор отчаялся. Дверь двадцать третьей квартиры никто не открывал. Он звонил, стучал и даже кричал через дверь: «Миха! Мишка, ты дома?»

И когда совсем отчаялся и собрался уходить, вдруг приоткрылась дверь напротив, и раздался звонкий мальчишеский голос:

– Дяденька, а вам кого?

Джамбул обернулся, пытаясь понять, откуда раздается речь.

– Вы к Мишке, что ли?

Егор перевел взгляд вниз и наконец увидел источник звука – из дверей, высунув веснушчатый нос, смотрела рыжеволосая девчонка, на вид лет восемнадцати, невысокая, шуплая и по-мальчишески нескладная.

– А ты кто? – грубовато спросил любопытную соседку Егор.

– Так Женька я, соседка Мишкина. То есть Евгения Степная.

– Степная? – поднял брови Егор.

– Ну, фамилия моя Степная. А что? – Девчонка задрала курносый нос и грубовато спросила: – А вы-то кто?

Она недобро смотрела на здорового дядьку с черной бородой и колючим взглядом. Ходят тут всякие!

Егор даже растерялся от такого напора.

– А я Джамбул.

– Джамбул??? – Девчонка отпустила дверь и попятилась, дверь со скрипом открылась и ударилась в стену. – Так вы тот самый Джамбул?

– Что значит «тот самый»? – свел брови Егор.

– Так Майкл про вас все говорил! Какие вы друзья с ним по жизни, рассказывал. Тыщу раз, наверное, слышала рассказ, как вы с ним в горы за мандаринами ходили, а потом всей ротой в очередь стояли... Ну, неважно, – смутилась Женька и неожиданно заплакала. – Джамбул, а вы мне поможете?

Тот с непониманием посмотрел на веснушчатое лицо и быстро-быстро моргающие васильковые глаза.

– Что сделать-то? Табуретку починить? – усмехнулся Егор.

– Если бы! Стала бы я из-за табуретки слезы лить, – Женька шмыгнула носом, – тут дело посерьезнее будет.

– Да неужели? – рассмеялся Егор, редко кому удавалось так его рассмешить.

Женька на секунду прекратила лить слезы и выдала:

– Мишка пропал.

– Как пропал? – насторожился Егор. – Так вот почему от него давно писем не было. И как давно он пропал?

– Два месяца ни слуху ни духу. – Женька скривилась и снова заревела. – Я не знаю, что мне де-ела-ать.

– Да успокойся ты, расскажи толком.

– Заходите, – с готовностью пригласила Женька, мгновенно перестав рыдать, схватила дядьку за рукав и втащила в квартиру.

Кое-как развернувшись в тесной прихожке, Егор разулся и скинул куртку.

– Проходите, не бойтесь, – успокоила девчонка, – родители на все лето на дачу съехали. А я тут одна хозяйничаю.

– Да я вроде не боюсь, – пожал широкими плечами Егор и несмело шагнул в комнату.

Оглядев небольшое пространство, заставленное техникой: компьютерами, ноутбуками, прочими железяками, и вдобавок увешанное проводами, он вдруг догадался:

– Так ты тоже хакер? Как и Мишка?

– Да, – обернулась Женька, поспешно убирая с единственного кресла разные компьютерные железки, – то есть, нет, конечно. Я честный программист, – заверила она. – Мы с Майклом в одной конторе работали. Это я его устроила. У него как армейский контракт закончился пять лет назад, так я его и пристроила, – Женя села на диван и грустно вздохнула, – устроила на свою голову.

Он посмотрел на нее оценивающе.

– На работу? А лет-то тебе сколько?

– Двадцать пять, – шмыгнув носом, с гордостью сообщила девица. – Вообще-то мы с Мишкой... В общем, любовь у нас... намечалась. – Она снова скулсилась, собираясь пустить слезу.

А он усмехнулся: во Миха дает! Хотя он младше Егора на шесть лет, кажется. То есть ему сейчас... Егор посмотрел в потолок, вспоминая математику. Тридцать два.

Тогда ничего, наконец согласился он с выбором друга и только сказал:

– Ясно... А почему ты говоришь «устроила на свою голову»? Думаешь, его исчезновение как-то связано с работой?

– Думаю, да... Ой, вы присаживайтесь, – опомнилась Евгения, показав на хлипкое старенькое кресло.

Джамбул подошел, потрогал кресло: выдержит ли его комплекцию? И, успокоившись, сел.

– Ну так что там с работой?

– Так это... Я даже не знаю, можно ли вам говорить.

– Говори уже! Если, конечно, хочешь, чтобы я помог.

– Так тут такое дело... Выполнял он кое-какие задания для начальства. Я иногда ему помогала. Но он использовал меня вслепую, – поспешно заверила она. – Только я ведь не дура глупая, – глубокомысленно изрекла Евгения, сделав серьезное лицо. – Короче, не очень там все было законно.

– Понятно, – пробубнил Егор, задумавшись.

На самом деле ему ничего не было понятно.

Вдруг Женька подскочила и, встав на цыпочки, посеменила к дверям.

Егор поднялся и вслед за ней тихо вышел в прихожую.

Девчонка стояла и смотрела в глазок, при этом вытянув назад руку и оттопырив указательный палец, тем самым подавая знак: «тихо» или «стоять». Джамбул понял и замер.

– Кто там? – шепнул он, не выдержав напряжения.

Женька, не отрываясь от глазка, призывно махнула ему рукой.

– Вот, сами посмотрите, – одними губами сказала она и уступила место у глазка, – это бандиты, точно вам говорю.

Джамбул наклонился и глянул. У дверей Мишки стояли двое молодых мужчин вполне приличного вида и вроде не вызывали никаких подозрений. Ровно до тех пор, пока один из них не прижал ухо к Мишкиной двери, а потом не достал отмычки и не стал ковыряться в замке. Второй в это время с беспокойством смотрел по сторонам.

– Да, ты права, – выпрямился Егор и пошел за Женькой в комнату.

– Я же говорила! – гордо сказала она, словно ее обвиняли в обмане.

– Ты их знаешь?

– Не-а, все время разные приходят, и довольно часто. И всегда ведут себя тихо и осторожно. Я даже не всегда слышу. Это только вы вели себя как слон в посудной лавке... Простите, – хихикнула Женька из-за столь подходящего сравнения.

– А у тебя, случайно, нет ключа от его квартиры? – не обращая внимания на ее слова, думал о своем Егор.

– А что? Поселиться там хотите? – спросила догадливая девица.

На самом деле Джамбул действительно надеялся остановиться на время у друга, пока не найдет работу и подходящее жилье, но Жене в этом не признался. Тем более Мишки нет, а стало быть, и ему здесь делать нечего.

– Еще не хватало! – ответил он. – Сама говоришь, сюда постоянно кто-то ходит. А я, бывший экз, в чужой квартире буду жить?

– Тогда зачем?

– Было бы здорово посмотреть, что они хотят там найти, – мечтательно изрек он. – Может, приблизились бы к тайне его исчезновения.

Женька виновато опустила глаза.

– Было бы здорово. Но потеряла я ключ, вернее, сам-то ключ есть, а вот код... Я его забыла.

– Ну как же так? – с досадой хлопнул по колену Джамбул.

– Так Майкл менял его один раз в месяц, попробуй помни!
– А зачем ему код? Ключа недостаточно?
– Недостаточно. У него там в компах много всякой инфы хранится.
– Так. Это уже интереснее. Не за ней ли недруги лезут в квартиру?
– За ней, точно! – тут же согласилась Женька и вытаращила глаза. – А что, если он какой-нибудь крутой компромат накопил на какого-нибудь крутого чела?! И теперь скрывается. Он же знает какой крутой хакер!

Егор вздохнул:

– Знаю.

Он сам надеялся на волшебное умение друга добывать информацию. Но девица права, Мишка, похоже, попал в беду.

– Ладно, пойду я. А ты запишись на все запоры и никому не открывай. Поняла?

– Я взрослая, самостоятельная женщина, уж как-нибудь разберусь, – с апломбом заявила Евгения.

– Слушай, взрослая женщина, ты бы кого попало в дом-то не пускала, – невежливо возразил Егор со смешком. – Тем более ходят тут всякие подозрительные личности.

– А я и не пускаю никого.

– А меня? Я вообще-то зэк. Бывший, но все равно. И вид у меня далеко не мирный.

– Так вы пароль назвали, – безапелляционно сказала Женька.

– Пароль? Какой пароль?

– Джамбул. Это для меня как пароль.

Егор улыбнулся: смешная, давно его так никто не веселил.

– Ладно, пока.

– Ну вы, если что, заходите.

Джамбул встал и вышел в прихожую, Женя за ним.

В этот момент в дверь позвонили...

Глава 3

– Открывай, – едва слышно прошептал Егор и встал за шкаф, стоящий в прихожей.

Женька кивнула и решительно подошла к двери:

– Кто там?

– Пожалуйста, откройте. Это ваши соседи снизу.

Девушка смело открыла: а чего ей бояться, когда за шкафом такой огр прячется?

– Здравствуйте, что-то я не припомню таких соседей снизу, – подбоченилась Евгения, изображая серьезность.

Двое молодых мужчин, тех самых, что копались в Мишкином замке, топтались на пороге и пытались заглянуть внутрь.

– Вы позволите войти?

– Нет, не позволю. Муж спит, ему в ночь на работу. Он в ФСБ работает, если что, – на полном серьезе заявила Женька, двинув ногой кроссовки сорок шестого размера, стоящие у дверей. – Так из какой вы квартиры, говорите? Я на восьмом этаже всех знаю.

– Вообще-то это мы хотели задать вам пару вопросов, – грозно заявил тот, что на вид был постарше и посерьезнее.

ФСБ их почему-то не напугало, отметил Егор, изо всех сил стараясь сделать невозможное – слиться со стеной.

– Тогда надо было представиться офицерами полиции, оперативниками или судебными приставами хотя бы, – засмеялась умная девица.

Егору хотелось треснуть этой девице по затылку, чтобы без надобности не злила непрощенных гостей. Не хватало ему в первый день приезда с ходу в драку влезть!

– Девушка, вы извините моего товарища, – встрял второй, подбрее, – мы живем внизу, прямо под двадцать третьей квартирой, – кивнул он за спину.

– И что?

– Так у нас в кухне с потолка вода капает, а здесь никто не открывает, – снова махнул он в сторону Мишкиной двери. – У вас, случайно, нет ключа? Знаете, соседи иногда оставляют друг другу.

– А! Так что же вы молчали? – сообразила Женька и с готовностью достала телефон. – Я сейчас аварийную службу вызову, они придут с представителями власти и все проверят, и у вас, и у соседа. А ключа у меня нет, извините, мы с мужем не настолько близки с соседями напротив.

– Нет, нет! – запротестовал добрый «сосед» и сделал два шага назад. – Не стоит беспокоить аварийную службу из-за такой ерунды. У нас не так уж и сильно течет. Так, капает немного. Сами справимся. Извините!

Он откланялся и пошел вниз по лестнице, второй со злостью зыркнул на бойкую девицу и направился следом за товарищем.

– Ну как хотите.

Женя закрыла дверь и выдохнула.

– Фу-у-у, кажется, пронесло.

Егор вышел из укрытия и закричал на нее громким шепотом:

– И это ты называешь «самостоятельная, взрослая женщина»?! Разве не понятно, что намерения у них далеко не добрые? А если они вернуться, когда меня не будет?

– Ну чего вы так разошлись-то? Ничего же не случилось. А они засветились, поэтому больше не придут.

Да, она права, согласился про себя Егор, надевая куртку и обуваясь.

– И все-таки это безрассудно. Другие придут, и ты снова откроешь?

– Нет, – замотала головой Евгения, – если вас здесь не будет, я побоюсь открывать.

Егор покачал головой и вздохнул: ему надо свои дела решать, а тут девица несмышленная.

– Ладно, пойду.

Он сердито посмотрел на нее, потом глянул в глазок и тихо открыл дверь.

Выйдя на лестницу, он прислушался. Подошел к Мишкиной двери, приложил ухо, потом поднялся на этаж выше. Тишина. Наконец он вышел на улицу и, усевшись на скамейку возле детской площадки, задумался. И что теперь? Куда идти? Где жить? А главное, где Мишка? Он определенно нуждается в помощи. А может, просто скрывается от кого-то, как сказала Женя? Но как это выяснить, он не знал.

Егор попытался припомнить, к кому еще он мог бы обратиться в этом городе. Оставался только Старков Ромка, с которым они шесть лет назад вместе служили. Но у Егора не было его телефона. Он на всякий случай достал свою старенькую мобилу и посмотрел контакты: Мишкин, Палыча и еще нескольких ребят-сокамерников, с кем подружился за годы отсидки.

Джамбул в который раз набрал номер Мишки. Но результат был неизменным – «телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». А он так надеялся, что Майкл поможет разыскать Старкова, устроиться на работу и жилье подыскать по сходной цене. Егор достал старенький потертый лопатник, который ему подарил все тот же Палыч, и заглянул в него. Да, негусто, ну еще кое-что в сумке припрятано. Но хватит этого в таком городе максимум на неделю-другую.

Просидев примерно с час, Егор почувствовал голод. Конечно! Последний раз он не очень калорийно позавтракал булкой с чаем ранним утром в поезде. И было это... пять часов назад. Он глянул на командирские часы – еще один подарок... Старого и очень верного друга, Артема Орловского, командира и наставника. Каждый раз, глядя на эти часы, он вспоминал давний бой... Ладно, не до воспоминаний сейчас.

Оглядевшись, Егор встал и направился к ближайшему супермаркету, издали привлекавшему внимание красной вывеской. Надо купить еды, сесть где-нибудь подальше от людских глаз и подкрепиться. И газету не забыть купить. До вечера надо найти и снять комнату, чтобы перекантоваться несколько дней. А потом, может, работу найдет, вон, хоть дворником. Джамбул глянул на чернявого шуплого паренька, махавшего метлой возле магазина. Или грузчиком. Хотя нет, в магазин с его справкой вряд ли возьмут. Ну ничего, все наладится, успокаивал он себя. А там и за поиски Мишки можно приняться.

Еще не забыть бы в полицию сходить, на учет встать, хотя в городе это будет трудно сделать, вздохнул Егор. Опять же Мишка бы помог или Старков. Но они пока недоступны, а значит, и с полицией надо повременить. Прописка у него была, но в общежитии гарнизона, в воинской части, что находилась в Ленинградской области. Теперь и части-то такой нет.

Ладно, решил он, будем решать проблемы по мере их поступления.

Через десять минут, накупив разных красивых упаковок с сыром, колбасой, хлебом, а также прихватив пару бутылок воды и пачку газет, Джамбул направился в ближайший сквер.

Вновь проходя мимо Мишкиного дома, он неожиданно зацепился глазом за двоих парней. Один из них был ему уже знаком, тот, который злой. Второй был новенький, совсем невзрачный и худосочный, но в руках он держал очень приметный чемодан. Егор сразу понял, что чемоданчик с инструментами. Он сам с таким имел дело, когда помогал Палычу строить дом.

Егор остановился неподалеку, укрывшись за кустами густой, только-только распустившейся сирени, и затаился, наблюдая.

Мужики подошли к подъезду, спокойно открыли дверь и вошли.

Егор заметался, не зная, что предпринять. В одной руке сумка, в другой пакет с продуктами, под мышкой кипа газет. И пока он соображал, дверь в подъезд закрылась.

Он быстро спрятал все свои вещи в самой гуще кустов и встал у подъезда, чуть не приплясывая от нетерпения. Сейчас мужики влезут в Мишкину квартиру и наведут там шмон! Допустить это было никак нельзя!

Наконец какая-то бабуля, вернувшись из магазина, подошла к подъезду. Она долго копалась в сумке в поисках ключа от домофона, так долго, что Егор был готов сам помочь ей в поисках. Но наконец бабушка нашла синенькую таблетку и, приложив к замку, вошла в двери.

Егор проник следом за ней, вежливо поздоровался, как со старой знакомой, обогнал и помчался по лестнице через две ступеньки.

Несмотря на солидный рост и вес, он, нисколько не запыхавшись, быстро и бесшумно добрался до восьмого этажа, где на мгновение затих. Кроме гула лифта, поднимавшего бабушку на нужный ей этаж, не слышно было ни звука.

Егор тихо прошел еще один этаж и, как только повернул к Мишкиной квартире, увидел удивительную картину.

Один мужик, тот, что был с инструментами, пытался аккуратно и беззвучно вставить монтажку между дверью и замком. А второй, уперев руки в колени, наблюдал за кропотливой работой друга.

– Эй, ребята. А что это вы тут делаете? – весело спросил Джамбул и не раздумывая ринулся на них с кулаками.

Те подскочили, словно от звука выстрела, и заметались по лестничной клетке. Отметелить как следует он их не успел, так как мужики оказались физически хорошо подготовленными. Ответив на пару ударов Джамбула, они все-таки вырвались из его кольца и помчались вниз по лестнице.

Егор выскочил на улицу в тот самый момент, когда мужики прыгнули в машину и умчались в неизвестном направлении. Он с сожалением махнул рукой и пошел за вещами. Ну ладно, хоть напугал, может, перестанут ходить сюда?

Он стоял возле кустов сирени и озирался. Вещей не было... Остались лишь газеты, которые были разбросаны по газону... Егор огляделся в поисках воров, потом, опомнившись, похлопал себя по карманам. Хорошо, хоть портмоне и документы были в кармане. Теперь ему хватит наличных всего на пару дней, с грустью подумал он.

– Эй, Джамбул! – раздался откуда-то сверху знакомый мальчишеский голос.

Он задрал голову и увидел в окне девятого этажа стриженую голову.

– Поднимайтесь! Нажмите на домофоне двадцать четыре, я открою.

– Я все видела, – с порога заявила Женька. – Знаете, кому вы набили морду?

– Нет, кому?

– Один из них, тот, что пытался дверь взломать, – это наш бывший участковый.

Егор вытаращил глаза.

– Что? А почему он убежал?

– Так понятное дело, вступил в преступный сговор с бандюгами и не захотел светиться. Видно, подумал, что вы живете здесь и узнаете его.

– Понятно, – сник Егор. – Теперь мне здесь тоже лучше не светиться.

– Да, внешность у вас запоминающаяся. Враз найдут и снова за решетку, – не подумав ляпнула Женька и заморгала.

Джамбул глянул с упреком, но ничего не сказал, она права.

– А как ты тут одна? Вдруг они к тебе заявятся? По всему видно, настроены они решительно.

– Они не тронут меня.

– Почему?

– Я им не интересна. Они так же, как и вы, думают, что я любопытная соседка-школьница.

– А разве это не так? – с ухмылкой поддел Джамбул, подразумевая, что она чересчур любопытная.

Женя не поняла и обиженно поджала губы:

– Мне двадцать пять лет, напомню. И, между прочим, мы с Мишкой...

– Да я уже понял, – перебил Джамбул.

– Да, это неважно, – охотно согласилась Евгения, – разговор о том, что меня не тронут. А вот вы точно за любопытного подростка не сойдете с такими кулаками. – Она окинула Егора с ног до головы, скроив при этом ироничную мину. – Тем более после того, как начистили участковому физиономию.

– Так. И что делать? Мне жить негде, да и не на что теперь. На работу, боюсь, в городе мне не устроиться.

– Ну почему? – Она еще раз критично окинула его взглядом, на этот раз более оптимистично. – Вы вполне могли бы работать охранником в какой-нибудь нехилой фирме.

Он вздохнул.

– Я неделю назад был заключенным и сидел по очень нехорошей статье.

– Да-а, тогда не вариант, – протянула Евгения. – О! А вы в компах шарите?

– В чем?

– Ну там, программы компьютерные...

– Нет, – сердито перебил Егор и встал, – ладно, разберусь как-нибудь.

– Э, э! Куда же вы пойдете? Где жить будете?

– Не волнуйся, разберусь, – уверенно сказал Джамбул и пошел к дверям.

– Стойте! – выскочила следом за ним Женька. – Есть идея!

Джамбул отмахнулся.

– У Мишки дом есть за городом. Родительский.

Егор остановился.

– Что за дом?

– Родительский, говорю. Но родителей там уже давно нет, они куда-то под Москву переехали. Его самого, кстати, тоже там нет, – прочитав мысли гостя, урезонила Женька. – Я там была, три раза ездила. Никого.

Джамбул разочарованно вздохнул.

– Предлагаешь в четвертый съездить?

– Я предлагаю вам там пожить, – с издевкой пояснила недогадливому большому дядьке Женька и снисходительно добавила: – Ключ даже могу дать.

– Ключ откуда? – вернулся он и сел в кресло.

– Известное дело, Майкл дал запасной, – пояснила Женька, роясь в столе в поисках ключа. – Я была у него там в гостях... ну неважно... Так что? Решайтесь. Если кто спросит, скажете, что Мишка дом вам сдал.

– Ладно, – наконец решился Егор, – давай ключ и адрес.

– Вот, держите. Как устроитесь, будем Майкла искать. А я, если что нового накопаю, сразу приеду или позвоню. У вас есть телефон?

– Конечно. – Джамбул достал из внутреннего кармана старенькую кнопочную Nokia.

Женька упала на диван и захохотала.

– А он... Ха-ха-ха! Он работает?

– Работает, не сомневайся, – обиженно ответил Джамбул и убрал телефон в карман.

– Ну ладно, – наконец успокоилась Евгения, – вот номер моего телефона, будем на связи. Свой диктуйте...

Егор назвал номер и встал. На душе немного отлегло, по крайней мере, вопрос с жильем временно решен. Жаль, денег совсем мало осталось и вещей никаких. Но это ерунда, дело наживное. Главное – крыша над головой, а за городом даже спокойнее.

– Ну все, договорились. Спасибо тебе за помощь. – Он с тревогой посмотрел на девицу, не натворила бы чего с таким-то характером. – Только ты смотри, осторожно тут, если что, звони, я приеду.

Она кивнула и вышла следом проводить его.

– Джамбул, а как вас на самом деле зовут?

– Егор, – ответил тот и шагнул за порог.

Глава 4

Так Джамбул поселился в поселке Лебяжьем в старом доме своего друга. Через неделю устроился в лесничество, встал на учет в местном отделении полиции, а еще через пару недель, перезнакомившись с жителями небольшого поселка, стал потихоньку привыкать к местному колориту. Люди приняли его ровно, без ненависти и отчуждения, а может, просто побаивались здорового бородатого мужика с суровым взглядом.

В отделении полиции молоденький лейтенант дружелюбно подсказал, что местному лесничему нужен помощник.

– Думаю, Джамбаев, вы ему понравитесь. Фейсконтроль, так сказать, пройдете, – засмеялся лейтенант. – Но с пропиской вопрос решайте, я буду держать это дело на контроле. Хотите, запрос сделаю в вашу бывшую воинскую часть? Может, они там вас пропишут?

Джамбул пожал плечами:

– Не знаю. Думаю, бесполезное это дело. Часть пять лет назад расформировали. Миша Микоян как раз там контрактником служил, он мне и сообщил.

– Мишка? А сам-то он где? Что-то давно не приезжал.

– Так это... Он куда-то на заработки уехал, но скоро вернется, – заверил Джамбул.

– Ну ясно. Ладно, осваивайтесь, работайте и не забывайте регулярно отмечаться.

– Есть, – по-военному ответил Егор и вышел.

Теперь бы Мишку найти, вопрос с пропиской решить, а там, глядишь, и совсем жизнь наладится. Тогда можно будет и в своем деле покопаться, поискать настоящего виновного, Мишка бы помог, враз бы нашли. Но пока никаких зацепок не было.

Еще бы Ромку Старкова разыскать, но Джамбул не знал ни его телефона, ни теперешнего места работы. Знал одно: Старков где-то в городе. Он дал задание Евгении, чтобы она искала его в различных базах: налоговой, страховой, ГАИ. Она названивала почти каждый день, справлялась, все ли в порядке, а потом виновато сообщала, что поиски пока результатов не дали, но она очень старается.

Егор, в свою очередь, собирался съездить в бывшую воинскую часть и поискать сослуживцев, может, кто-нибудь там слышал про Мишку или Ромку. Ехать не очень хотелось, там по-прежнему жила его бывшая жена Алиса. Встречаться с ней ужасно не хотелось.

Он вспомнил, как они расставались. На суд она не приехала, а когда его отправляли по этапу, принесла его старую спортивную сумку с вещами. Там была пара старого белья с носками да потертые рваные джинсы с таким же потрепанным джемпером.

– А зачем тебе новое? – удивленно спросила Алиса, увидев его нахмуренный взгляд. – Там тебе все равно все казенное выдадут.

Через два месяца Мишка написал, что она спуталась с кем-то из офицеров, а позже сама прислала письмо, известив, что подала на развод и выписала из квартиры.

«Но ты не думай обо мне плохо и не переживай, я попросила замполита пробить тебе прописку в офицерском общежитии. Я ж не стерва какая-нибудь».

Ладно, все наладится, всему свое время, успокаивал себя Егор. А пока привыкал к работе, к новой, свободной жизни.

И все бы ничего, но вот незадача! Однажды под утро, проснувшись от кошмарного сна, он обнаружил в своем дворе истекающую кровью молодую женщину...

Он все стоял и смотрел на нее, пытаясь сообразить, что предпринять.

Струйка от виска все стекала, образовав уже небольшую лужицу. Это хорошо, подумал Егор, значит, жива. Хотя ничего хорошего! Надо срочно что-то делать!

– Эй! – Он наклонился и потряс ее за руку. – Вы можете говорить?

Она застонала и приоткрыла глаза.

– Вам нужно срочно в больницу, вы можете встать? – спросил Егор.

Она дернулась и хрипло пробормотала:

– Не надо в больницу, пожалуйста...

Потом напряглась, пытаясь встать, но ей удалось лишь поднять голову, она тут же снова уронила ее и замерла.

– Тьфу, черт! Кажется, опять потеряла сознание. Твою мать! – громким шепотом произнес Джамбул. – Только этого не хватало!

И что значит «не надо в больницу»?! Наверное, бредит. Надо вызвать «Скорую», и как можно скорее! Он наконец опомнился, бегом кинулся в дом и, схватив телефон, в мгновение ока снова оказался рядом с ней.

– Алло, «Скорая»? – сказал он и тут же отключился.

Так, надо сначала подумать, с опозданием понял он. Сейчас они приедут, заберут ее, а заодно вызовут полицию, которая, в свою очередь, приедет и заберет его. А если эта девица не выживет? Его просто посадят за убийство. Снова! Он кто? Человек-призрак, без прописки и с нехорошим прошлым. Он ведь даже не прописан в этом доме и живет в нем незаконно. Бомж, одним словом.

Джамбул решительно подошел к женщине и поднял ее на руки, голова откинулась назад, рука свесилась – она все еще была без сознания. Он внес ее в дом и уложил на старенький диван.

– Так-так-так, что же делать?

Егор внимательно посмотрел на нее. Это была молодая женщина, хороша собой, лет тридцати с небольшим, и, похоже, не из бедных. В ушах блестели серьги с крупными камнями, и платье, наверное, дорогое, навскидку определил он, хотя не очень в этом разбирался.

Ладно, надо как-то помочь и поскорее избавиться от нее. Егор наклонился и, взяв ее за руку, пощупал пульс, потом осмотрел рану на виске. Видимо, она ударилась о камни, когда упала. Других повреждений он не обнаружил, по крайней мере, визуально их не было видно.

Быстро нашел перекись, бинты и, обработав рану, перевязал голову.

А может, все-таки вызвать «Скорую помощь»? Вдруг у нее какие-то внутренние повреждения? А что, если она не выживет? Джамбул сел за стол и обхватил руками голову. Что же делать? И полицию надо вызвать, неужели не разберутся? Ведь он российский военнослужащий, хоть и бывший.

Вообще-то его родина далеко, в Казахстане, но по настоянию отца он уехал учиться в Россию, в Рязань, к маминой родне. А там поступил в Рязанское училище ВДВ, затем короткие спецкурсы и направление в спецподразделение. И почти сразу в бой. Время было хоть и мирное, но антитеррористические операции проводились регулярно.

Ему не очень нравилось воевать, потому что в душе он мирный человек. Это отец настоящий воин, прошел в свое время Афган, а затем и Чечню. С ним трудно было спорить.

Егор услышал стон и, отвлекшись от воспоминаний, подошел к раненой.

Женщина открыла глаза и, увидев здорового мужика, склонившегося над ней, закричала:

– Я ничего не знаю! Не знаю ничего! Отпустите меня!

Она смотрела на страшного бородатого дядьку и дрожала.

Мужик протянул к ней огромные ручищи и недовольно сказал:

– Тихо, тихо, ты в безопасности. Чего орешь как ненормальная?

Она закрыла голову руками и прошептала:

– Уйдите, пожалуйста.

Егор отошел и сел за стол, чтобы она немного успокоилась.

– Я не желаю тебе зла, – тихо сказал он.

А она забила в угол кровати и, обхватив колени руками, запричитала:

– Пожалуйста, отпустите меня.

– Я только хотел вызвать «Скорую» и...

– Нет! Нет! Он сразу найдет меня! Пожалуйста, не надо «Скорую»! Он убьет меня!

– Кто «он»? Хотя не говорите ничего, мне это неинтересно, – прекратил расспросы Егор. – Я довезу вас до больницы, и на этом все.

Не хватало еще возиться с ней. Жива, и слава Богу!

– Вот, пейте, – он подошел и протянул ей кружку с водой.

Она схватила ее одной рукой, вторую прижала к себе и жадно начала пить.

– Я и не собиралась ничего рассказывать. Только не надо в больницу, я хорошо себя чувствую.

– А что с рукой? – Егор посмотрел на синюшные пальцы левой руки.

– Болит.

Она отдала пустую кружку и попыталась встать с кровати, но тут же застонала и согнулась пополам.

– Что? – Он было дернулся, но удержался и остался стоять на месте.

– Живот. Не знаю, – плаксиво сказала она. – Только не надо в больницу, сейчас все пройдет.

Девушка корчилась от боли, но стояла на своем. Наконец она снова легла и, тихо постанывая, попросила:

– Пожалуйста, не надо в больницу. Я немного полежу и уйду.

– Ну как вы не понимаете?! У вас могут быть серьезные повреждения, вам нужна квалифицированная помощь! – настаивал Егор.

Та вдруг вскинулась и высокомерно бросила:

– Это моя жизнь! Так что позвольте, я сама буду решать?!

– Послушай, – начал злиться Егор, – а может, тебя вынести и положить на дороге? А что? Прямо на проезжей части. Может, кто-нибудь поедет мимо и подберет, – он тут же скривился, окинув взглядом ее грязное платье и разодранные колготки, – хотя вряд ли ты привлечешь чье-то внимание в таком виде.

– Я согласна, оставьте меня на дороге, – упорствовала та, – только не надо в больницу!

Егор покачал головой.

Тут ему в голову пришла мысль. Он снова взял в руки телефон и вышел во двор.

– Матвейч, привет.

– Привет, Джамбул, ты чего в такую рань?

– Дело есть, можешь прийти ко мне?

– Что-то срочное?

– Да, и прихвати с собой свой чемодан.

Егор отключился и снова вернулся в дом. Надежда только на Матвейча. Хотя чем может помочь сельский ветеринар? Он ведь даже не фельдшер. Зато надежный мужик.

Глава 5

Минут через десять в окно постучали.

– Не открывайте! – забеспокоилась девица, пытаясь подняться.

– Это доктор, Федор Матвеевич, он вас хотя бы осмотрит...

– Какой доктор?

– Ветеринар. Наш местный. Он тут рядом живет.

– Что? – взвилась она и тут же, вскрикнув, снова откинулась на подушку. – Коровий доктор?

– Ну зачем так грубо? И потом, в вашем положении...

– Только не это! Я что, по-вашему...

– Ты еще будешь диктовать условия? – сердито перебил Егор и, больше не слушая ее, пошел открывать.

– Ну ты чего, Джамбул, в такую рань? – поднимаясь по ступенькам, ворчал седенький невысокий мужчина с саквояжем в руках. – Случилось что?

– Пойдем, Матвейч, сейчас сам увидишь. Надеюсь, поможешь.

– Ух ты! – воскликнул Федор Матвеевич, увидев чумазую молодую девицу в бинтах, и засмеялся. – Это что ж за Щорс тут у нас? Откуда взялась такая раненая птаха?

– Вы определитесь, Щорс или птаха, – обиженно пробурчала та.

– Ладно тебе, – урезонил доктор, – не обижайся, я ж шучу. Подзадорить, так сказать, больную.

– Вы и со своими коровами так же разговариваете? – недовольно спросила она и поджала губы.

Матвейч снова засмеялся и, уже обращаясь к Егору, спросил:

– Ты где ж такую сердитую подобрал?

– Во дворе валялась, – зло буркнул Егор. – Хотел бросить, да обратно спать пойти, но пожалел... на свою голову.

Девица зыркнула на Егора, но промолчала.

А Матвейч тем временем посчитал пульс, посветил в глаза фонариком, приговаривая:

– Ничего, милая, раз огрызаешься, значит, все в порядке, жить будешь. А мелкие раны заживут. Тебя звать-то как?

– Софья, – ответила девица и тихо ойкнула, когда доктор нажал на ребра.

– О, прям как козу мою любимую. Ее тоже Сонька зовут.

Софья фыркнула и тут же застонала.

– Что? – убрал руки доктор. – Ребра больно? Вот здесь?

Софья вскрикнула и откинулась на подушку.

– А что случилось, расскажешь?

Та отвернулась.

– Так. Понятно. – Доктор встал и кивнул Егору: – Пойдем-ка выйдем.

Они вышли во двор, Матвейч достал папироску и помял в руках.

– Ну что, Джамбул, плохо дело, в больничку ее надо.

Егор испуганно посмотрел на доктора.

– А что такое?

– Ну, во-первых, сломано ребро или два. Про сотрясение и говорить нечего. Но главное, что под ребрами, неизвестно. Боюсь, внутреннее кровотечение может быть, ну и наверняка еще где-нибудь неладно. Но не это главное... Синяки у нее на руках и ногах заметил?

– Нет.

– И ребра она где сломала? А?

Егор пожал плечами.

– Во-о-от. А похоже на то, что ее били или пытались связать, а она сопротивлялась. Или из движущейся машины выпрыгнула.

– Ну ты наговоришь сейчас! – взбеленился Егор. – Не придумывай. Тебе бы детективы писать!

– Слушай, я дело говорю!

– Ага, знаю я твое буйное воображение, – не согласился Егор, вспомнив, как совсем недавно помогал ему вытаскивать щенка, застрявшего в заборе из рабицы, при этом выслушав множество невероятных версий, почему он там оказался, даже до инопланетян дело дошло.

– Я знаю, что говорю, – взъерепенился Матвейч. – Она тебе рассказала, что с ней случилось?

– Нет, она скрывает, да я и не хочу знать. Во дворе ее нашел, возле колодца... Слушай, так что делать-то будем?

– Сейчас «Скорую» вызову. – Матвейч достал из кармана мобильный телефон.

– погоди. Она против. Боится чего-то, – остановил Егор. – «Скорая» приедет из города, а она, судя по всему, как раз оттуда.

– Ладно. Тогда в нашу больничку. Без этого никак. Сейчас подгоню свою тарантайку.

– А с ней как? Ведь не поедет.

– А, – махнул рукой Матвейч, снова доставая сигарку. – Я сейчас с ней поговорю, поедет как миленькая. Это ты не умеешь с женщинами договариваться. А я враз вопрос решу.

Матвейч сделал пару затяжек и вернулся в дом.

А Егор сел на крыльце и обхватил голову руками. Поскорее бы все это закончилось.

Спустя полчаса Федор Матвеевич подогнал свою старенькую «копейку» к крыльцу.

Егор вынес на руках спящую Софью и осторожно уложил на заднее сиденье.

– Нормально ты, Матвейч, уговариваешь, – сердито буркнул он, кое-как втискиваясь на пассажирское сиденье, – сколько ты ей снотворного вкатил?

– Да не волнуйся ты так, – засмеялся в седые усы Матвейч, осторожно вырубив задним ходом, – сон ей только на пользу. А так, представляешь, со строптивой бабой как бы мы намучились?

Джамбул хмыкнул:

– А говорил, умеешь с женщинами договариваться.

– Ты не смейся, я уж побольше твоего с женщинами-то обходился. Ох, любили они меня в молодости! – закатил глаза доктор, выезжая на главную улицу. – И когда ж мы тебя женим, Джамбул? А? Жизнь-то проходит.

– А зачем они нужны, женщины-то? – хмуро возразил Егор.

Матвейч хмыкнул:

– Так знамо дело зачем... Главное, чтоб верная была и чтоб умела борщ сварить да щи разные, – он цокнул языком и мечтательно закатил глаза, – как моя Лидка готовила...

– Вот именно... главное, чтоб верная... – думая о своем, поддакнул Джамбул.

В местной больнице стояла тишина, в приемном покое никого не было, но Федор Матвеевич по-свойски распорядился:

– Давай, неси ее туда, в процедурный. Сейчас Васильевну найду, сдадим раненую на ее попечение, и всего делов-то.

– Эй, погоди, – остановил Егор и насупился. – Ты только не говори, что я в своем дворе ее нашел. Не нужны мне лишние разговоры. Сам понимаешь...

– Да не волнуйся. Скажем, что на обочине, у дороги лежала. Без подробностей. Я ж все понимаю, – кивнул он и пошел на поиски врача.

Софья тем временем пришла в себя и попыталась вскочить с кушетки, но тут же вскрикнула и легла, осматриваясь. Стены окрашены в белый цвет, краска кое-где облупилась и пожелтела, на окне ситцевая выцветшая занавеска.

– Где я? – с дрожью в голосе спросила она.

– В местной больнице, – коротко пояснил Джамбул, стоя у приоткрытых дверей.

Он снова выглянул в коридор в ожидании, когда придет врач и можно будет наконец уйти отсюда.

– Что ты сделал?! Я же просила! – накинулась она на него.

– Успокойся, Матвеич сказал, тебе нужна медицинская помощь.

– Что, коровий доктор не справился? – язвительно поддела она, глядя в потолок.

Егор осуждающе посмотрел на нее.

– Именно справился. Он сказал, что все серьезно и без настоящей диагностики не обойтись.

– Диагностики? Да какая тут диагностика? – Она попыталась засмеяться, но тут же снова пустила в голос слезу. – Вы с Айболитом здорово меня подставили.

– Успокойся! – гаркнул Егор, она его ужасно раздражала, и вообще, что она знала о подставах? – Никто тебя здесь не найдет. Это маленькая захолустная больница, и врач тут единственный. Другого выхода у нас не было, – зачем-то оправдывался он.

– Но я не хочу! Я же сказала! – запротестовала Софья.

– Ты давай не ерещься, красавица, – строго рявкнул показавшийся в дверях Матвеич. – Дело-то серьезное.

Он привел с собой женщину в белом халате, следом за ними вошла молоденькая медсестра, которая, едва завидев Джамбула, порозовела и тихо поздоровалась, глядя только на него:

– Здравсьте.

А Федор Матвеевич по-хозяйски прошел и посмотрел на хирургические инструменты, разложенные на металлическом столике.

– Вот, работку тебе подкинули, полюбуйся. А то, поди, заскучали тут, – засмеялся он. – Кто тут у вас лежит? Евстигней да баба Фрося? – И, уже обращаясь к Софье, заверил: – Здесь тебя подлечат, все твои косточки проверят, ну и прочее. Не бойся, здесь ты в безопасности, – прошептал он, слегка наклонившись к ней, а затем обратился к докторше: – Ну, Васильевна, принимай. Первичный осмотр я провел. Перелом пятого левого ребра, а может, и шестого тоже. Сломаны несколько пальцев левой руки, легкое сотрясение мозга и гематомы. – Он вздохнул. – Полагаю, многочисленные и по всему телу. Ну а остальное на твой суд.

– Разберемся.

Приятная, улыбчивая женщина лет пятидесяти поправила очки и склонилась к пациентке.

– Я – Вера Васильевна, главврач. Сейчас мы тебя осмотрим. – Пододвинув стул, она села рядом и критично посмотрела на узкое грязное платье. – Леночка, давай ножницы и принеси больничную одежду. И стетоскоп прихвати, я на столе забыла.

Леночка тут же умчалась, а докторша снова повернулась к раненой.

– У тебя страховка-то есть? – разматывая с головы бинт, спросила она.

Та часто-часто заморгала:

– Есть, конечно, но только дома.

Почувствовав себя в надежных руках, Софья наконец расслабилась и расплакалась.

– Ну-ну, перестань, это ерунда, со страховкой разберемся позже. Ну-ка, а с рукой что? – Вера Васильевна взяла Соню за левую руку. – Пошевели-ка пальчиками.

Та сморщилась от боли.

– Так, два пальца сломаны. А что случилось-то? В ДТП попала? – со знанием дела спросила докторша, осматривая рану на виске.

Та поспешно кивнула и вытерла здоровой рукой слезы:

– Да, в аварию. На машине ехала... – Она глянула краем глаза на Джамбула и замолчала.

Врет, тут же понял он, если бы ДТП, она сразу бы призналась, чего скрывать?

Вера Васильевна, вдруг опомнившись, повернулась к мужчинам и строго приказала:

– Так, посторонних попрошу выйти. Или есть родственники пострадавшей? – Она вопросительно глянула на Егора.

Тот попятился:

– Нет, родственников нет.

– Тогда все на выход, – снова скомандовала она и повернулась к Софье.

Мужчины торопливо вышли, прикрыв за собой дверь.

– Ну вот. А ты боялся, – расслабленно засмеялся Матвейч и гордо добавил: – Я же говорил, все сделаем честь по чести.

Егор облегченно выдохнул.

– Спасибо тебе, Матвейч, и правда, здорово помог. А то я прям растерялся.

Матвейч хохотнул:

– А вот зря. Нечего с девками теряться.

– Ладно, пойду, – хмуро прервал Егор и глянул на часы, – на работу пора.

Глава 6

Егор широко шагал по лесной чаще, по пути подрубая кустарник и тонкую поросль деревьев. Каждый день он нахаживал таким образом не один десяток километров. Но ему это нравилось. И работа нравилась, для его налитых мускулов это было плевое дело, да и полезное. А дышится как в лесу!

Джамбул остановился, поднял вверх глаза и втянул всей грудью свежий, пахнувший хвоей и смолой воздух и тут же услышал недовольный возглас:

– Чего встал? Давай поспевай!

Впереди шел егерь, Ефим Кузьмич, и громко подбадривал:

– Лучше прочитай, не оставляй пеньки! И давай, пошевеливайся! Чего спишь на ходу? Сегодня еще до лосиного оврага дойти надо. Мужики там задранную лису видели. Надо бы проверить.

– Волки, думаешь, дядя Фима? – глянул с уважением Егор.

Нравился ему старик, уже за семьдесят, а фору любому мблодцу даст, даже Егор, со своей силищей, ему в подметки не годился. Ефим Кузьмич мог сутками, не останавливаясь, по лесу ходить. Каждую тропу, каждое дерево знал, да и зверей местных чуть не по именам звал. И любил...

– Волки... Лучше б волки, – проворчал по-доброму егерь. – В прошлом году сюда рыси пожаловали, целое семейство.

– Да ладно! – удивился Егор. – Настоящие рыси?

– А то! Самые настоящие. Когда-то в наших лесах их много водилось, а потом климат испортили, продырявили небо своими кораблями, мать его, космическими.

Егор усмехнулся:

– Да уж, из-за них рыси-то и исчезли.

– Да что ты понимаешь? – осерчал Кузьмич и, остановившись, обернулся на Егора. – Оно ж все взаимосвязано! Вот смотри, дыру в небе сделали, – он задрал голову и показал на макушки сосен, – а через нее всякая гадость из космоса с дождем и снегом на землю посыпалась, – потряс загрубевшими пальцами Кузьмич, изображая то ли дождь, то ли снег, а потом развел руками, – и вот, пожалуйста, рыси наш воздух перестали переносить.

Егерь снова зашагал вперед, не прекращая сетовать и горевать о том, «во что, мерзавцы неразумные, превратили матушку-землю своим, мать его, техническим прогрессом».

Егор так и не понял, хорошо, что рыси вернулись в их лес, или плохо, но поддакивал, хотя больше не слушал разглагольствования шефа, шел следом за ним, периодически наклоняясь, размахивая топориком и думая о своем.

Не шла почему-то из головы раненая девица. Явно, что-то нехорошее с ней произошло. И вроде не до нее совсем, и помогать он ей не собирался, а мысли в голову лезли сами по себе.

Он вспомнил, как она смотрела на него испуганными глазами и будто боролась с желанием рассказать первому встречному о своей беде. Но удержалась. Все правильно, мысленно согласился с ней Егор, чем меньше другие знают, тем лучше. И ему оно совсем не надо, своих проблем хватает. Только что же все-таки произошло?

Через пару дней Егор не выдержал и под вечер пошел в больницу навестить девушку. Вообще-то по большому счету ему было все равно, что с ней случилось и от кого она сбежала, убеждал он себя. Он только хотел удостовериться, что с ней все в порядке.

– Привет. – Он нашел ее за больницей в небольшом саду. – Смотрю, ты уже ходишь? Врач разрешил?

Соня обернулась и удивленно посмотрела на него: она явно не ожидала, что он появится снова.

– Привет. Да, все нормально, Вера Васильевна сказала, что ничего страшного, скоро отпустит.

На секунду ему послышалось в ее голосе сожаление. Вот те на! То ни за что не соглашалась ехать в больницу, а теперь, похоже, хотела бы задержаться.

– А ты чего пришел? – грубовато спросила она.

Джамбул смутился:

– Просто хотел убедиться, что все в порядке и никто тут тебя не обидел.

Он глянул на нее в надежде, вдруг расскажет, что случилось?

Но она только фыркнула:

– Никто меня не обидит. Можешь не волноваться.

– Ну ладно. – Егор повернулся и собрался уйти, но Софья остановила:

– Тебя звать-то как, спаситель?

– Дж... Егор, – немного смутившись, ответил он.

– Спасибо тебе, Егор, – скупно поблагодарила она.

– Мне-то за что? Матвеича благодари, – сдвинув брови, буркнул он.

– Передай ему большое спасибо, – прищурив один глаз и прикрываясь рукой от клонившегося к закату солнца, сказала Софья и с ехидцей добавила: – А то лежала бы до сих пор на дороге...

– Ладно, передам, пока, – сердито сказал Егор и повернулся, чтобы уйти, но тут же остановился.

У нее не было ни денег, ни одежды, ни телефона, как она доберется до дома?

– Может, тебе что-нибудь надо?

Она замотала головой:

– Нет, ничего не надо. Хотя...

– Что? Говори, не стесняйся.

Она иронично хмыкнула.

– Мне бы телефон, позвонить.

– Конечно, вот, звони.

Он с готовностью протянул ей свою старенькую трубку и немного застеснялся. Она взяла телефон и изумленно посмотрела на него, но тактично промолчала.

– Спасибо. Ты не мог бы оставить меня одну?

– Да, конечно, – опомнился он и медленно пошел вокруг здания больницы.

Завернув за угол, он остановился, услышав ее тихий голос. Он не собирался подслушивать, оно само получилось.

– Гриша, это я... Прекрати кричать!.. А что мне оставалось делать?.. Он угрожал мне, я испугалась... Нет! Я ничего не знаю!.. Ты же веришь мне? Ты сможешь мне исчезнуть?.. Что? Нашли виновного? Хорошо, тогда... тогда я возвращаюсь, – нехотя сказала она в трубку.

Больше Егор слушать не стал и пошел дальше. Сев на скамейку у входа в больницу, он задумался. Кажется, беспокоиться не о чем, у нее есть защитник. Конечно, есть! Такие женщины «бесхозными» не бывают.

Через пару минут Софья пришла и села рядом.

– Ты не мог бы оставить мне телефон до завтра? Мне должны позвонить.

Егор хотел возразить, он ждал звонка от Евгении, но не посмел. Надо, наконец, избавиться от этой девицы и спокойно заниматься своими делами. Время шло, а следов Мишки они с Женей до сих пор не обнаружили.

На следующий день, сразу после работы, Егор снова направился к Софье. Теперь у него было основание – надо забрать телефон.

– Меня скоро выписывают, – сообщила она, едва он появился на пороге палаты.

– Ну так это замечательно. – Егор даже облегченно вздохнул.

А Соня глянула на него как будто с упреком:

– Ты, я вижу, очень рад избавиться от меня.

– Рад, конечно, – не стал он скрывать. – У тебя все хорошо, здоровье в порядке, чего ж не радоваться?

Она усмехнулась:

– М-да, все в порядке. Слушай, а ты не мог бы оказать мне еще одну услугу?

– Что такое? – насторожился он.

– Платье пришло в негодность, и мне даже не в чем из больницы выйти. Вера Васильевна любезно разрешила забрать вот эту прекрасную больничную пижаму и майку, но я не готова явиться в город в таком виде. Ты не мог бы купить мне платье или хотя бы брюки с футболкой? Размер сорок два...

Она замолчала, увидев изумленный взгляд Егора, и спохватилась:

– Если можешь, конечно... Ты не думай, я все тебе оплачу...

До нее вдруг дошло, что у этого деревенского мужика, возможно, просто нет денег.

Но он, быстро придя в себя, согласился:

– Хорошо, попробую что-нибудь найти. Тебе, наверное, и деньги нужны на автобус?

Она засмеялась:

– На автобус? Нет, не надо.

Он удивленно поднял брови:

– А как же ты доберешься до дома?

Она покачала головой: потешный какой.

– Я уже сообщила... своим знакомым, за мной приедут.

Он с сомнением посмотрел на нее:

– Ты уверена, что можешь вернуться в город?

– Да, конечно, – твердо сказала она и посмотрела ему прямо в глаза, словно пытаясь убедить, что на самом деле все хорошо, и она не лукавит.

И тут он понял, что его волновало все это время, не давало покоя и отвлекало от дел. Она напомнила ему маму: длинные каштановые волосы, убранные в тугий узел на затылке, орехового цвета глаза и удивительная улыбка. Его мама была красавицей.

У Егора защемило сердце: он так и не увиделся с ней перед смертью.

– Ладно, одежду завтра принесу.

Он еще раз взглянул на Софью и, резко развернувшись, пошел прочь. И только дома вспомнил – он же забыл забрать телефон.

Глава 7

– Что это?

Соня взяла клетчатую рубашку и, выставив руки перед собой, с изумлением смотрела на нее.

– Что это такое?! – возмущенно повторила она и уставилась на Егора. – Ты хочешь, чтобы я это надела? Ты считаешь, это чем-то отличается от больничной одежды???

– Ну извини, – обиделся он. – В нашем торговом центре под названием «Рынок» твоих любимых брендов не нашлось.

– Да ты еще и умный! – поддела она, с негодованием глянув на футболку рублей за триста и джинсы, которые больше пяти ста явно не стоили. – Я думала, ты только девушек на руках можешь носить, а ты еще и в моде разбираешься, – с издевкой добавила она и кинула рубашку на кровать.

– Можешь ехать в больничной одежде, если эта не нравится, – вконец разобиделся Егор.

– Ладно, до дома как-нибудь доеду, – смиловилась она, – выйди, я переоденусь.

Она разложила одежду на кровати, то и дело чертыхаясь и проклиная эту деревню и своего спасителя почем зря. Такого ей носить еще не приходилось! Только бы никто из знакомых не увидел!

А Егор насупился, вышел и уселся на кушетку, стоящую в коридоре.

Он все утро ходил по местному рынку, пытаясь найти хоть что-то подходящее, потом наконец зашел в маленький магазинчик, где тетя Римма охотно предложила ему на выбор джинсы, джемперы и футболки.

– Привет. Как дела? – улыбаясь, спросила Леночка, проходя мимо. – Купил? – Она кивнула на пустой пакет.

– Привет. Ага, – вяло ответил Егор.

Это Лена подсказала ему, где купить одежду.

– Ну и как? – с интересом спросила она. – Все подошло?

– Не знаю. Но, кажется, я сделал что-то не то.

– Ой, перестань, – махнула она рукой и села рядом. – Такой фифе разве угодишь? Вся из себя...

– Точно, – со вздохом согласился Егор.

Леночка что-то еще хотела сказать, но тут дверь палаты открылась и оттуда выглянула недовольная Сонина физиономия.

– А обувь?

Софья глянула на Лену и, приветливо улыбнувшись, снова скрылась в палате, оставив дверь открытой.

Егор встал и нехотя вошел в палату.

– Извини, обувь я не купил, ты размер не сказала. Или у тебя и обувь сорок второго размера? – ядовито сказал он и замер, уставившись на нее.

В узеньких джинсах и футболке Соня преобразилась, стала похожей на подростка. Не хватало только бейсболки для полноты образа, невольно улыбнулся он.

Она достала из тумбочки туфли и вздохнула. Один каблук шатался, другой еле держался.

– Ладно, не волнуйся, мой наряд уже ничто не испортит, даже эти туфли за тридцать тысяч рублей.

– Хм, всего-то? – усмехнулся Егор, он никогда не понимал этих женских страданий по поводу одежды.

Софья накинула рубашку и попыталась застегнуть пуговицы, но на левой руке все еще был гипс.

– Помоги, пожалуйста, – подошла она к Егору.

– Что? – испугался он.

– Застегни. Видишь, я не могу, – она покрутила гипсом у него перед носом.

Он повернул ее к окну и, вздохнув, принялся застегивать пуговицы.

– И откуда ты свалилась на мою голову? – ворчал он, усердно пытаясь справиться с нехитрым заданием.

Софья хихикнула и дернулась.

– Ты чего? – насупился Егор.

– Щекотно.

– Стой спокойно, не дергайся, – приказал он.

Ему и так было нелегко, он едва справлялся, пытаясь застегнуть маленькие пуговицы своими неловкими большими пальцами, абсолютно не привыкшими к такой ювелирной работе. Да еще нервное напряжение от ее непосредственной близости усугубляло проблему. Хотя на себе он рубашку застегивал спокойно.

Он нервно вздохнул:

– Все, кажется, готово.

Она подошла к небольшому зеркалу, висящему над раковиной.

– Шляпы не хватает, – серьезно сказала она, посмотрев на себя в зеркало.

– Ка-какой шляпы? – опешил Егор. А он думал, что к этой одежде больше подошла бы бейсболка.

– Ковбойской, – с сарказмом пояснила она.

«Понятно, опять издевается. Вот капризная! Поскорее бы она уже уехала!» – думал Егор, а сам не спускал с нее глаз.

Все-таки в этой одежде она смотрится лучше, чем в вечернем платье. Или просто в таком виде она была ближе ему по статусу и проще, что ли?

Соня еще раз оглядела себя и попыталась поправить воротник, но, подняв руку, тут же сморщилась от боли.

– Что? Ребра? – обеспокоился он.

– Нет. – Она задрала рукав рубашки и посмотрела на руку.

Чуть повыше локтя, на внутренней стороне руки разливались несколько радужных синяков, очень похожих на отпечатки нескольких пальцев.

– Кто тебя так? Может, все-таки скажешь?

Она наигранно засмеялась:

– Я же говорила, авария, какой-то идиот подрезал, моя машина врезалась в ограждение...

– Ладно, – сердито прервал Джамбул и встал, – можно просто сказать, что это не мое дело.

Она тут же стала серьезной и сердито рывкнула:

– Это действительно не твое дело! – Но тут же осеклась: – Прости, сам виноват... Зачем лезть не в свое дело и задавать ненужные вопросы?

– Да, ты абсолютно права. – Он хотел уйти, но остановился. – Да, я телефон вчера забыл. Или он тебе еще нужен?

Она виновато заморгала:

– Прости, я его разбила.

– Как это? – Егор уставился на Софью, для него это было смерти подобно, новый ему никогда не купить.

– Я все тебе возьму! – поспешила она успокоить.

– Но мне должны позвонить по очень важному делу!

– Очень важному? – засмеялась она, не понимая, какие серьезные дела могут быть у лесника-лесоруба?

Соня уже все о нем знала от Лены, которая с удовольствием рассказала про недавно появившегося в их поселке мужчину, бывшего заключенного и бывшего военного, а ныне местного лесника.

– Ладно. Обойдусь, – сердито бросил он и вышел.

А она посмотрела ему вслед и хмыкнула, потом подошла к кровати, залезла рукой под подушку, достала маленький телефончик и с недоумением повертела в руках. Может, ему дорога как память эта несчастная Nokia?

Егор твердо решил больше не ходить в больницу. Но к вечеру следующего дня не выдержал: неудобно, надо хотя бы попрощаться, а то как-то расстались они вчера не очень. И чего он из-за какого-то старого телефона рассердился? Съездит к Евгении, она найдет ему какой-нибудь другой. Жалко только, что номера телефонов он не помнит наизусть. Ведь хотел выписать на бумажку.

Егор поднялся на второй этаж и увидел, что дверь палаты открыта настежь, но Сони там не было. Он обернулся и увидел идущую по коридору докторшу.

– Вера Васильевна, а где Софья? – окликнул он ее.

– Уехала она.

– Как уехала? Когда? – оторопел Егор.

– Так с полчаса назад. Я ее отпустила, хоть она и не совсем еще здорова.

К ним подошла Лена и с ехидцей спросила:

– Что, не попрощалась даже? Вот ханжа! Ты ее спас, а она...

– А кто за ней приехал? – не слушая ее, спросил Егор у Веры Васильевны.

Та пожала плечами и кивнула на Леночку.

– Лена здесь была, она видела.

Егор вопросительно посмотрел на медсестру.

– А чего ты смотришь? Я не знаю. Приехала машина, большая, черная, – ревниво сказала Лена и вспомнила: – О, «Лэнд Крузер», точно! На таком же сын главы нашей администрации, Леша Петров, приезжал в прошлом году. Он, между прочим, нас с Дашкой в кафе приглашал и прокатить обещал.

– И что было дальше? – перебил Джамбул, Лена хорошая девушка, но слишком разговорчивая. – Кто за ней приехал?

Ему только хотелось убедиться, что с Софьей все в порядке и ее не увезли силой.

– А дальше из машины вышел красавец-мужчина, – Леночка сделала акцент на слове «красавец», – одетый в деловой костюм, галстук, ну, все как положено у этих, у миллионеров. Потом выскочил водитель и открыл Софье дверцу, она уселась и, даже не оглянувшись, умчалась в голубую даль, – с радостью сказала Лена и показала рукой, куда умчалась машина, а с ней не очень приятная пациентка.

– Понятно, – огорчился Егор. – А она не оставила записки какой?

– Не-а, – помотала головой медсестра.

– Понятно, – снова повторил он.

Где-то глубоко в душе он надеялся, что она оставит номер своего телефона. Хотя зачем? Ни к чему это, тут же сам с собой согласился Егор.

– Да-а-а, – протянула Леночка. – Вот она, благодарность. Даже не попросила передать тебе спасибо. Ах да! – вспомнила она, сбегала к себе на пост и, мигом вернувшись, протянула телефон. – Вот. Она просила передать. Надеюсь, она возместит тебе стоимость разговоров?

Егор с изумлением взял телефон в руки и повертел. Целый вроде. Зачем обманула? Непонятно. И вернула зачем?

– Ладно, пойду.

– Ладно, – промямлила Леночка, с досадой глядя вслед высокому хмурому красавцу, и недовольно хмыкнула: и чем она хуже этой фифы?

Глава 8

Джамбул вышел из больницы и остановился. Немного огорчало то, что Софья не попросилась с ним. Чуть больше огорчало, что они никогда не увидятся, потому что он ничего о ней не знал: ни фамилии, ни номера ее телефона, ни откуда она. Ну, фамилию, допустим, можно узнать у Лены... Егор тут же одернул себя. Зачем? И не из-за чего расстраиваться. Так ведь лучше, как гора с плеч. И с ней определенно все в порядке. Так что надо выкинуть ее из головы и заниматься своими проблемами.

Телефон в руке затрезвонил, когда он подходил к дому.

– Женя, привет.

– Джамбул, что у вас случилось? Я третий день дозвониться не могу. Почему-то все время отвечает женский голос и говорит, что вы не можете сейчас подойти. Вы там что, уже женщину себе нашли? Быстрый вы какой. Надо же! Никогда бы не подумала. Я, честно сказать, испугалась за вас, думала, что вас обманым путем женили и телефон отобрали. Вы же как большой ребенок! Вас обмануть – раз плюнуть. Ну что же вы молчите?!

– Женя, Женя, так ты дай хоть слово вставить, я тебе все объясню.

После краткого рассказа о женщине, которая каким-то непонятным образом оказалась во дворе его дома, и которой Егору пришлось помочь (хотя он совсем не хотел!), Евгения немного успокоилась.

– Теперь расскажи, зачем ты звонила? Что-то нашла?

– Опять приходили, – громким шепотом сообщила Женька в трубку. – На этот раз представители власти. Самые настоящие!

– Как ты это определила?

– Хм, так они в форме были и с документами. Настоящими! Я проверила. И что самое ужасное, меня позвали быть понятой.

Джамбул вскочил.

– Они официально вскрыли квартиру?

– Ага.

– И что? Провели обыск?

– Ага, – повторила Женя все тем же наводящим ужас голосом.

– Что-то нашли?

– Ничего.

– А что искали? Не знаешь?

– Они мне не доложили, – с сарказмом ответила Евгения.

– А ты что-нибудь заметила в квартире?

– Да.

– Ну, говори уже! – Егор от нетерпения забегал по двору.

– Фишку.

– Что? – Он остановился. – Какую фишку?

– Обыкновенную. Из казино.

– Так, и что? – Эта информация родила не так много идей, поэтому Егор выдал самую очевидную. – Ты думаешь, он проигрался в казино и теперь скрывается от долгов?

И это было наиболее вероятно, учитывая, что к Мишке постоянно приходили подозрительные личности и пытались проникнуть в квартиру, наверное, чтобы найти деньги или что-нибудь ценное.

– Не знаю, но у меня есть кое-какие мысли на этот счет, и они отличаются от вашей версии.

– Да? – удивился Егор.

– Да. Не забывайте, что Мишка крутой хакер. И он вовсе не дурак, чтобы просаживать бабки в игровых автоматах или в рулетку.

– Да, вообще-то ты права. Тогда что?

– Есть у меня одна мыслишка. В общем, не телефонный разговор, – по-деловому сказала Женька и вдруг заскулила в трубку: – Джамбульчик, а что, если они приходили, потому что Мишки уже нет?.. Совсем нет... Я пыталась узнать у полицейских, но они меня проигнорировали.

Она никак не могла произнести эти ужасные слова «нет в живых», потому что так не может быть, не должно!

И Егор был рад, что она этого не сказала, но он все понял и, честно говоря, подумал так же, но поспешил успокоить девчонку:

– Женя, прекрати! С ним все хорошо. То есть очевидно, что у него проблемы, но мы все узнаем и обязательно найдем его.

– Да, и еще, вчера мне позвонила его мама, Валерия Николаевна, говорит, что не может дозвониться до него уже две недели, – заплакала Женя в трубку. – Пришлось сказать, что он работает по заданию руководства и безвылазно сидит в банке, в секретном помещении, где связь не берет.

– Женя, а на работе-то что, его не ищут совсем? Ты не спрашивала?

– Спрашивала, конечно. Сказали, он заявление написал по собственному желанию еще три месяца назад. А я и не знала...

– Погоди, как две недели? – вдруг опомнился Джамбул. – Он звонил маме совсем недавно?

– Да, вот и я думаю: раз он ей звонил, значит, с ним было все в порядке. Но это было две недели назад. А теперь что? А? И почему он мне не звонил?

– Ладно. По крайней мере, теперь мы знаем, что он жив.

– Ага, только это было две недели назад. Мы как будто отстаем во времени, – снова заревела Женька.

– Все, успокойся. Я приеду, – решил Егор. – В ближайшие выходные я обязательно выберусь в город. И мы все обсудим.

Он сел на крыльцо и задумался. Теперь казалось, что Мишка совсем рядом, просто они действительно чуть-чуть отстают. Но, по крайней мере, появилась надежда, что скоро они его настигнут. Надо срочно съездить в бывшую часть, вспомнил он. Возможно, там он хоть что-то узнает о своих друзьях.

Джамбул огляделся, посмотрел на темнеющий небосвод. Сумерки огромными тенями наступали на поселок, словно накрывая его огромным черным покрывалом. Было по-летнему тепло, и залиvisto пели птицы. Егор вздохнул. Как же здесь хорошо! И совсем не хотелось ехать в город. Здесь, на природе, было спокойнее и надежнее, что ли. А там, в городе, он чувствовал это интуитивно, скрывалась какая-то жуткая правда, которую совсем не хотелось знать.

Но ведь где-то там, в огромном городе, Майкл, который точно жив! По-другому и быть не может! И он определенно нуждается в помощи. А еще там Софья... О ней хотелось думать и думать... Как она? Уже, наверное, дома. И с ней все хорошо. Где-то в животе возникло тревожное чувство. А вдруг все плохо? Вдруг она снова попала в переделку?

Он взял в руки телефон – надо бы переписать телефоны, как собирался. Сходил в дом, взял блокнот и снова уселся на крыльце под тусклой лампочкой, висящей под потолком веранды. А заодно надо бы проверить последние звонки и тоже выписать номера телефонов, по которым звонила Софья. Конечно, все было подчищено: и входящие, и исходящие. Может, Женю попросить узнать эти номера? Хотя зачем? Соня уехала к своему защитнику, с ней все хорошо. Всё, забыли, одернул себя Егор и, переписав свои немногочисленные контакты в книжечку, поднялся в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.